

Рафаэль Халиллов

БЕЛЫ
ПОД ЗНАКОМ
СКОРТИОНА

Рафаэль Исмагилович Халилуллов

Весы под знаком Скорпиона (сборник)

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33848174

Весы под знаком Скорпиона: Татарское книжное издательство;

Казань; 2016

ISBN 978-5-298-03128-8

Аннотация

Книга казанского журналиста Рафаэля Халилуллова выходит в год тридцатилетия начала его работы в журнале «Чаян» («Скорпион»). В его рассказах – узнаваемые персонажи, до боли знакомые проблемы, характерные ситуации, в которые, возможно, попадали и вы, дорогой читатель. Теперь у вас есть прекрасная возможность взглянуть на происходящее со стороны и улыбнуться!

Содержание

Вместо предисловия	5
Смех смехом...	7
Чудеса, да и только!	7
Сами понимаете	9
Собрат по разуму	11
Есть новость!	14
Классная идея	16
Ночной звонок	18
Жизнь поэта	20
Выбери меня!	23
Узкий специалист	25
Назло рекордам	27
Главная миссия	30
Запрещающий знак	31
Шпионские камни	33
Судьбоносный разговор	34
Чудесные таблетки	37
С Новым годом!	39
Совещание	40
Усушкин с Утрускиной	41
Старик и пёс	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Рафаэль Халилуллов

Весы под знаком

Скорпиона

© Татарское книжное издательство, 2016

© Халилуллов Р. И., 2016

Вместо предисловия

По гороскопу я – Весы. Но считаю, что родился под знаком Скорпиона. Ведь именно в легендарном журнале «Чаян» – «Скорпион» я появился на свет, как фельетонист и автор юмористических рассказов. В его редакционных кабинетах прошла почти вся моя творческая жизнь. В «Чаяне» я имел удовольствие общаться со «скорпионовыми братьями» и учиться у них смехотворному ремеслу. Здесь оттоптал все ступени журналистской лестницы – от корреспондента до главного редактора.

Несколько лет я делил редакционный кабинет со знаменитым татарским поэтом и просто хорошим человеком Зульфатом Маликовым. Как-то, прочтя мой очередной фельетон, он произнёс: «А ведь ты мог бы писать большие вещи...» На что я без всякого кокетства ответил: «Зульфат абый, мой вклад в литературу состоит в том, что я... не пишу».

Писателем себя никогда не считал и не считаю – их и без меня достаточно, на место в справочнике членов Союза писателей не претендую, от гордости за свои успехи в разных творческих конкурсах не раздуваюсь.

В детстве, посмотрев герасимовский фильм «Журналист», я решил стать газетчиком. Мне грезились зарубежные командировки, шумные пресс-конференции, сенсационные интервью со знаменитостями... Но вскоре в наш класс при-

шла новая учительница истории, и я воспылил страстью к науке о прошлом...

Журналистом я всё же стал. Причём случайно. В Госмузее ТАССР, где я начинал работать младшим научным сотрудником, как-то повстречал соседа по даче – весельчака, жизнелюба, а по совместительству и журналиста Раиса Шафутдинова.

– Ты что здесь делаешь? – удивился он.

Узнав, что и как, Раис неожиданно предложил:

– Бросай ты эту музейную пыль! Мне в строительной многотиражке корреспондент нужен. Живая, интересная работа, да и зарплата побольше музейной будет...

– Но я никогда не работал в газете... Никогда не писал... – возразил я.

Ответ меня сразил.

– Ерунда! Научишься...

Я рискнул. И, кажется, чему-то научился. За тридцать пять лет работы в журналистике.

Что же касается этой книжки... Как-то на досуге, перебирая чаяновские подшивки, я вновь перечитал свои рассказы и кое-какие журналистские материалы, написанные в разные годы. Мне показалось, что они не устарели, и если их собрать под одной обложкой, вполне могут вызвать улыбку (а, может, даже смех) у читателя. Если, конечно, он будет готов выложить за эту книжку свои денежки...

Смех смехом...

Чудеса, да и только!

Ко мне на улице хулиган пристал. Обозвал, толкнул в лужу, вырвал пакет с картошкой и убежал. Пустяк, а неприятно. Позвонил в полицию. А сам думаю: «Всё равно искать не будут...»

Через час на мобильник сообщают: «Поймали вашего обидчика, пишите заявление и забирайте свою картошку».

Чудеса, да и только!

Вечерком заглянул сосед на огонёк. Рассказал ему про хулигана и картошку.

– Это что! – говорит. – Еду я утром на своё «жигулёнке». Вдруг гибэдэдэшник из кустов вылетает. Ну я, как всегда, дежурную сотню приготовил. Так он проверил документы и вежливо говорит: «У вас всё в порядке. Счастливого пути!» Чтобы гибэдэдэшник без штрафа отпустил?!

Чудеса, да и только!

Пока мы с соседом обсуждали поведение странного гибэдэдэшника, пришла с работы жена.

– Радость у нас на заводе, – говорит. – Зарплату, наконец, выдали, да ещё с процентами за задержку. Сам директор на собрании прощения просил...

– Ну ты и загнула! – изумились мы.

– Истинная правда! – божится жена и выкладывает на стол деньги.

Чудеса, да и только!

Вскоре дочка из института вернулась.

– Экзамен сдала? – спрашиваем.

– На пять! – докладывает она.

– Как на пять? Ты же денег только на тройк взяла?

– Наш преподаватель сказал, что теперь он оценки только за знания ставить будет! И строго предупредил, чтобы никаких денег...

– Чудеса, да и только! – заохала жена. – Да что же это на свете творится? Неужели жить по-человечески стали?

О том, что творится на свете, мы узнали из вечерних теле-новостей. Оказалось, что в наш город приехала бригада следователей из центра. Заводить дела на оборотней в погонах, коррупционеров и тех, кто зарплату годами не выдаёт. Такая теперь генеральная линия наметилась.

А если так, значит, и мы поживём по-человечески. Месяца два, а если повезёт, то и все три.

Сами понимаете

– Проходите, садитесь. Слушаю вас, молодой человек... Минуточку, отвечу на звонок!.. Алло! Да, это я! Что, подряд на строительство? Это архисложный вопрос... Конкуренция дикая... Да и тендер проводить надо! Хорошо, учитывая наши многолетние деловые отношения, что-нибудь придумаем. Но, сами понимаете...

Так, слушаю вас... Опять звонят! Алло! Да, это я! Что? Закупка оборудования? Это находится на особом контроле! Ситуация сложнейшая! Разве что для вас попытаюсь сделать что-нибудь... Но, сами понимаете...

Итак, слушаю вас! Извиняюсь, снова телефон! Да, это я! С финансированием проблема? Даже не знаю, чем помочь... Обложили со всех сторон – ревизоры, аудиторы, контролёры... Ладно, попробую пробить, исключительно ради вас... Но, сами понимаете...

Чёрт, опять звонят! Не дают спокойно работать! Да, это я! Что? Принять к нам на работу? Да у нас сокращение штатов идёт полным ходом! Разве что самому подключиться... Но, сами понимаете... Ну-с, внимательно слушаю вас!

– Я из редакции городской газеты. Мы договорились с вами об интервью.

– Да, помню-помню... А о чём интервью?

– О том, как в вашем ведомстве борются с коррупцией.

– Ах, да! Ну, пишите... Наше ведомство, как и вся страна, поднялось на борьбу с этим, сами понимаете, общественным злом...

Собрать по разуму

В ясном небе что-то ухнуло и завертелось. Когда улеглась пыль, Фёдор увидел на картофельных грядках своего необъятного огорода серебристое блюдце размером с сельсоветовскую лужу.

– Мать честная... Что за ерунда! – изумился мужик. – Это сколько цветмета привалило!

Одолев робость, он подступил к блюдцу и ткнул вилами в серебристый бок.

– Пошто, нехристь, грядки замаял? – опасно крикнул он.

Внутри блюдца что-то хрюкнуло, и перед изумлённым Федеиным взором возник маленький головастый тип голубоватого цвета. Был он наг и бос.

– Ты кто? Яврей али славянин? – спросил ошарашенный Федя первое, что пришло в голову.

Голубой подмигнул, и в Федеиных глазах, как бегучка на телеэкране, возникли слова: «Сами мы не местные... соседняя галактика... вынужденная посадка... поршень полетел... нужен молоток и разводной ключ... с меня пол-литра...»

Вилы выпали из враз ослабевших Федеиных рук.

– Всё, допился! Видения пошли! – решил он.

Но на белую горячку это не походило. При ней всё больше тараканы мерещились.

Тут какая-то неведомая сила понесла Федю к сараю, где хранился старенький трактор, доставшийся от ликвидированного колхоза, и всякий нужный в хозяйстве хлам.

Взяв молоток и ключ, босой просигналил: «Я мигом... Вселенная не забудет...» – и исчез в серебристом блюде.

Через час Федя с голубым мужичком сидели в сарае перед бутылкой с фиолетовой жидкостью. «Чернила, что-ли?» – опасно подумал Федя. Собрат по разуму заморгал: «Не бойсь... проверено... не палёная...»

– Ну, тогда за контакт цивилизаций! – сказал Федя и махом отправил неземную жидкость в рот.

– Однако слаба – наш самогон покрепче будет! – сказал он, похрустывая редиской.

Голубой закусывать не стал и снова подмигнул.

– Ещё по одной! – догадался Федя. – Наш человек!

Третью гость пить не стал. «За рулём... дорога дальняя...» – просигналил он. Чужая важность момента, Федя допил остатки сам...

Утром он еле поднял голову. Во рту было сухо, в глазах – мутно, в голове – печально.

– Где ж ты вчера нажрался?! Вроде со двора никуда не уходил... – колокольным набатом загудел женин голос.

Фёдор бессильно бросил голову на подушку. «Разве баба поймёт? Разве поверит в межгалактический контакт?» – еле шевельнулась мысль.

Вдруг перед Федиными глазами пробежала строчка: «На-

хожусь на пути домой... спасибо за помощь... ключ на вер-
стаке...»

«Значит, благополучно отбыл! – облегчённо вздохнул Фё-
дор. – Хороший мужик был, хоть и голубой!»

Есть новость!

В офисе независимой телекомпании «ПУП-ТВ» царила творческая неопределённость. Версталась программа вечерних городских новостей. А сюжетов не было.

– Ну, чем зрителя порадуем? – язвительно поинтересовалась у коллег продюсер и по совместительству местная телезвезда Гулькина.

– Механический завод после простоя получил заказ и выпустил первую продукцию, – доложил ньюсмейкер Вася Шерстянкин. – Рабочим даже зарплату дали...

– Ты что, с ума сошёл – такое показывать! Хочешь рейтинг обвалить! Рекламодателей распугать! – возмутилась продюсерша. – Поехали дальше.

– К празднику хотят новую трамвайную линию запустить!

– Да что им там, делать нечего! – разочарованно возмутилась Гулькина.

– Есть новость! – вспомнил Шерстянкин. – Восьмиклассник из пятой школы в Москве выиграл биологическую олимпиаду.

– Гм... А он, случайно, травкой не балуется? – с надеждой спросила Гулькина. – Нет? Ужасно... Совсем нечего показывать. Ну, шевелите мозгами... Креативьте!

Первым шевельнул мозгами куратор проекта Лаврушкин:

– Будет вам новость! Сногсшибательная!

Он набрал телефонный номер и внезапно изменившимся голосом проскрипел:

– Алло! Полиция? В центральной бане заложена бомба. Срочно примите меры, а то так рванёт – мочалку не найдёте! – и, бросив трубку, захихикал. – Скорей бегите, снимайте. Там сейчас такое начнётся! А говорите, нет новостей...

Классная идея

Наш городок в последнее время преобразился прямо на глазах. А всё благодаря новому, молодому и энергичному мэру. Первым делом он велел везде деревья посадить, а старые вырубить. «Хочу, – говорит, – город в сад превратить!» Вырубили. Посадили. Правда, половина не прижилась и высохла, но идея была классная!

Затем на каждом углу принялись клумбы с цветами экзотическими разбивать. Здорово получилось! Правда, климат у нас не подходящий для экзотики – раз пять за лето пришлось цветы пересаживать. Но идея была классная!

В городском парке воздвигли гипсовые статуи античных героев в полный рост и во всей наготе. Народ вначале от них шарахался, особенно по ночам, но потихоньку привык, восприняв и эту замечательную идею!

А недавно на всех окнах и балконах центральной улицы одинаковые стеклопакеты поставили. Красиво, модно, единообразно и бесплатно, но за бюджетные деньги. Правда, от пластика шёл странноватый запахок... Наверное, поэтому и окна установили вкривь и вкось... Но какова идея!

Взялся мэр и за уличную торговлю. Принялся изводить уличные базарчики и примкнувших к ним старушек с пучками зелени, чтобы культурный ландшафт не портили. Но не успел... Отстранили его от дел. За превышение должност-

ных полномочий. Оказалось, что деревья выкорчёвывала и сажала фирма его жены. Клумбы с экзотикой насаждала тёщица контора. Гипсовую наготу поставлял родной братец, а стеклопакеты с душком – мэрская сестричка. И всё по завышенным ценам и по липовым тендерам.

Дело, конечно, заводить не стали. Но наказали мэра строго. Сослали в центр. Назначили ответственным за организацию тендеров. А что? Классная идея! Такие специалисты у нас на нарах не валяются...

Ночной звонок

От этих телефонных мошенников ни днём ни ночью покоя нет. Только лёг спать, звонок. В трубке рыдания.

– Папа! Я в полиции... Меня бьют... Выручай!!!

– Вот и отлично! – отвечаю. – Хоть кто-то займётся твоим воспитанием! Посиди там, подумай над своим поведением...

– Я сейчас телефон дежурному дам, – продолжает рыдать трубка. – Он всё объяснит...

– Старший сержант... – далее следует набор нечленораздельных звуков. – Ваш сын задержан с наркотиками...

– А с какими?

– С героином!

– Странно, я ему на травку даю, а он вечно с героином попадается!

– Что делать-то будем? – вкрадчиво спрашивает голос в телефонной трубке. – Ему срок светит... Десять лет!

– Не верю своему счастью: наконец отдохну от него...

– А не жалко сына?

– Не жалко – их у меня ещё пять!

– Может, так решим?

– Так – это как?

– Ну, на месте...

– Ни в коем случае! Тем более, что ваш телефон засекли, а разговор записали...

В трубке раздаются частые гудки. А я с чистой совестью ложусь спать.

Жизнь поэта

Впервые мне посчастливилось увидеть поэта Акынова много лет назад. Во времена бурных аплодисментов, переходящих в овации. Он выступал перед нами, студентами-первокурсниками. На нём был дефицитный кримпленовый пиджак с комсомольским значком, короткий, как меч гладиатора, галстук, расклешённые брюки и башмаки на платформе. Поэт самозабвенно читал стихи о строительстве нужного республике химзавода, дружбе народов и уверенности в завтрашнем дне.

Следующая встреча произошла в разгар перестройки. На многолюдном демократическом митинге. Акынов с трибуны в мегафон выкрикивал гневные строфы о сталинизме и привилегиях партноменклатуры. С кудрявой головы до пят он был облачён в варёную джинсу, на груди красовалась футболка «Партия, дай порулить!», а на ногах кооперативные кроссовки «Абибас».

В начале девяностых Акынов был замечен мною в бурной толпе на Свободной площади. Поэт был великолепен! На бритой голове каляпуш, на плечах жилетка, на ногах хромоновые сапоги с узорами. С горящими глазами он распевал под гармонь собственные стихи, в которых беспощадно клеймил великодержавных шовинистов и воспевал свободу от имперского центра.

После этого Акынов исчез. Я забеспокоился: «Не посадили ли его в психушку, не загубили ли в застенках... Ведь он такой смелый и бескомпромиссный...» Но поэт неожиданно воскрес в телевизоре в модном галстуке и безупречном тёмном костюме.

– Господа избиратели! – бойко заговорил экран знакомым голосом. – Я прочту поэму в поддержку кандидата от «Дыма Отечества». Отдав за него свои голоса, вы достигнете благополучия, счастья в личной жизни и несокрушимого здоровья!

Увидев Акынова, я успокоился. И на время забыл о нём.

Недавно мой свояк, очень авторитетный бизнесмен и влиятельный человек, собрал на свой юбилей родню и друзей-богатеев. Гуляли в Борматухино на его вилле, закрытой от посторонних глаз высоченным забором. После тостов, пения местных звёзд и стриптиза на сцену взошёл Акынов. Он заметно постарел, но глаза на помятом лице блестели прежним огнём. Поэт был в знакомом кримпленовом пиджаке и варёных перестроечных джинсах.

– В честь нашего драгоценного юбиляра я написал оду, – сообщил он в микрофон, стараясь привлечь к себе внимание жующей публики. Но вдохновенные строки о том, что «мы можем» и «сила во благо» были плохо слышны из-за звона бокалов, застольного шума и пьяного смеха.

Акынов кончил читать и гордо засеменял за сцену. Там ему вручили конвертик и пакет со снедью...

Больше я его не видел. Но уверен, что обязательно увижу и услышу. Может, на митинге обиженных пенсионеров или в тусовке доморощенной элиты, в рядах непримиримых патриотов или даже на гей-параде... Но увижу обязательно!

Выбери меня!

Безработица – вот что нас погубит. Эти безработные совсем распоясались. Никакой управы на них нет! Открываешь газету, а там репортаж на полстраницы: «Нигде не работающий молодой человек на «Майбахе» протаранил три трамвая и дал в лоб полицейскому».

Включаешь телевизор – сюжет в криминальных новостях. В центре города в престижном доме ограблена квартира безработного. Грабители вынесли весь антиквариат, золото и наличность. А сам пострадавший с печальным видом даёт интервью уже в другой квартире на фоне картин, ковров и ваз.

Заглянешь в Интернет, и там фигурируют сплошные бездельники. Один, стоящий на учёте в центре занятости гражданин освобождён судом под залог в пять миллионов рублей. Сначала хотели с него десять взять, но, учитывая его статус, ограничились пятью. Другой, «официально числящийся безработным», сунул взятку с пятью нулями за поступление своего оболтуса в престижный университет.

В Лондоне наши безработные олигархи постоянно бодаются в суде из-за миллиардов, которые кто-то кому-то когда-то недодал. А судьи в бараньих париках смотрят на них, как на новые ворота и никак не могут в толк взять: как, не работая, можно сколотить такие состояния?

Поэтому пора кончать с этим безобразием! И я знаю, как это сделать! Сейчас я сижу дома, без работы. Времени навалом – денег в обрез. А вот выберете меня депутатом от партии «Безработная Россия», я уж спуска никому не дам! Они у меня все заработают, как миленькие!

Узкий специалист

Одинокая женщина Мадина Петровна затеяла в своей маленькой квартирке уборку. Перебирая в чулане разный хлам, она наткнулась на пустой сосуд тёмного стекла, закупоренный пробкой. «Вроде, раньше его не видала. Может, кто из соседей забыл?» – подумала хозяйка и вытащила пробку. В тот же миг вокруг всё завертелось... Через минуту из поднявшейся пыли выткнулся старичок с седенькой бородкой.

– Вы кто? – ошарашенно прошептала женщина.

– Будто не знаешь! – обиделся выходец из сосуда. – Джинн я!

– Это который все желания исполняет? – вспомнила Мадина детскую сказку и песню хриплоголового кумира.

– Ну, все не все, а кое-что ещё могу! Три твоих желания точно исполню! – уверенно пообещал незванный гость.

Не успела Мадина и рта раскрыть, чтобы озвучить заветные мечты о непьющем муже, здоровом ребёнке и приличной квартире, как старик дёрнул волосок из ноздри, дунул и стал бормотать что-то непонятное. «Ваххабит, что ли?» – опасно промелькнуло в замороченной женской голове. Набормотавшись вдоволь, старик деловито спросил:

– Постель-то где?

– А это ещё зачем? – насторожилась хозяйка.

– Твои желания исполнять. Не сомневайся – три раза вы-

дюжу! – игриво подмигнул джинн, приближаясь к ней. Мадина и не заметила, как оказалась в цепких стариковских объятьях. Джинн отрывисто дышал ей в ухо и мелко трясся.

– Вы чего это, дедушка, удумали? Да у меня и в голове такого не было! – задохнулась от возмущения Мадина. – Ветеран, а туда же! Как не стыдно!

Старик, не ломаясь, отлип от женских округлостей:

– Ну, как знаешь! Значит, я свободен?

– А другие желания вы, что же, не исполняете? – запахивая халатик, поинтересовалась Мадина.

– Да нет, милая. Это к другим джиннам. А у меня – узкая специализация. Вашего брата ублажать. Вот уже пятьсот лет этим занимаюсь.

– А в бутылке как оказались?

– Не хотел ориентацию менять. Ну, голубые конкуренты и отомстили – подпоили и законопатили в эту посудину. Спасибо, ты меня на волю выпустила. Ну, так я пошёл?

– Идите, дедушка, идите...

– Ежели чего – зови. Только бутылочку три раза потри... – беззубо улыбнулся джинн и растворился в воздухе.

Назло рекордам

В кабинет главы сельской администрации вошёл модно одетый мужчина с хвостиком волос на затылке.

– Здравствуйте, Вали Валиевич! – вкрадчиво произнёс он. – Моя фамилия Каймаков.

– Ты чей? – сурово спросил глава.

– Я из столицы, – пояснил гость. – Возглавляю пиар-фирму «Имидж плюс». Давно слежу за успехами вверенной вам территории и лично за вами – крепким хозяйственником и креативным руководителем.

– И что? – насторожился глава.

– Есть идея, как поднять имидж вашей сельской местности и лично ваш рейтинг!

– И как же? – в глазах главы блеснула искорка интереса.

– Нужно сотворить нечто, о чём бы заговорил весь мир!

– И как это сделать?

– Я долго размышлял над этим... – ответил Каймаков. – И пришёл к мысли, что надо установить у вас какой-нибудь рекорд... К примеру, рекорд Гиннеса! Это сразу поднимет инвестиционную привлекательность территории и лично ваш рейтинг.

– Какой рекорд? – удивился глава. – По надоям и зерну мы не потянем – нет ни людей, ни денег! – печально констатировал он.

– Ну, это уже не актуально! – успокоил Каймаков. – Нужно нечто необычное... Скажем, поставить рекорд по... разбиванию бутылок о голову! Такого, насколько я помню, ещё не было! У вас парочка бывших десантников найдётся?

– Найдётся. Каждый год в день ВДВ пьяные в детсадовском фонтане купаются...

– Отлично! Проведите с ними воспитательную беседу о важности предстоящего мероприятия и вперёд! Ну а в договорчике с нашей фирмой ваш интерес, естественно, будет учтён...

Через неделю у сельского клуба шумела толпа. За столом восседало местное начальство. Суетились корреспондент и фотограф районной газеты. В центре действия стояли два смущённых мужика в тельняшках и батарея пустых бутылок. Глава произнёс короткую речь и перерезал ленточку.

Зрелище удалось на славу! За минуту бывший сержант ВДВ, а ныне шабашник Кирзаев умудрился разбить о голову двадцать бутылок. Второй претендент на рекорд тоже не подкачал.

На следующий день Вали Валиевич лично посетил их в реанимационном отделении районной больницы, поблагодарив за участие в нужном деле.

Заявку в книгу рекордов Гиннеса отослали. Но пришёл ответ, что подобный рекорд уже был установлен в 1960 году во Вьетнаме обкурившимся марихуаной морпехом Джоном Смитом – тогда об его голову было разбито двадцать пять

бутылок!

Но, несмотря на неудачу, о главе и бутылочном рекорде всё же узнали. Благодаря телесюжету в «Законе и человеке». Жёны экс-десантников подали в суд, требуя компенсацию за временную потерю кормильцев.

– Ничего... Первый блин... – успокаивал Вали Валиевича пиарщик Каймаков. – Главное – о вас узнали! А для этого все средства хороши. В следующий раз, назло всем рекордам, замутим что-нибудь покреативнее... Если, конечно, договорчик с нами подпишете!

Главная миссия

– Коллеги! В это непростое время я собрал вас для того, чтобы ещё раз напомнить – финансовый план надо выполнять! У каждого из вас есть свой план по среднемесячной выручке. Его выполнение – главный показатель вашей работы. Увеличивайте продажи, обрабатывайте каждого клиента, раскручивайте его на все наши услуги... Полезно это или вредно – другой вопрос! Он должен уйти с пустым кошельком и уверенностью, что без нас не проживёт и дня. Отбросьте всякую сентиментальность, чувства, эмоции и прочую этическую чепуху! Зарубите у себя на носу: ваша главная миссия – приносить прибыль! Остальное – химеры! Ваше благополучие зависит только от вас! Итак, господа врачи, за работу! Клиенты нашего медицинского центра «Доктор Фауст» ждут вас!

Запрещающий знак

К оставленному на остановке общественного транспорта «Майбаху» подошёл гибэдэдэшник и принялся отвинчивать номера.

– Эй, сержант, ты чё?! – раздался строгий голос. – А ну крути обратно!

– Вы нарушили правила дорожного движения, припарковавшись в неположенном месте, – сообщил инспектор, указывая на запрещающий знак. – Номера получите после оплаты штрафа.

– Какой штраф?! Какое нарушение?! – изумился владелец «Майбаха». – Да ты знаешь, кто я такой?!

– Это не имеет никакого значения, – ответил гибэдэдэшник. – У нас перед законом все равны.

– Ты что, гиббон, не видишь, какая у меня тачка?! Разуей глаза! – продолжал бушевать нарушитель. – Ручная сборка... Пятьдесят лимонов стоит!

– Значит, для вас не составит труда заплатить штраф, – спокойно произнёс инспектор.

Хозяин «ручной сборки» принялся давить кнопки мобильного.

– Алло? ГИБДД? Майор Катыков? – прокричал он. – Слушай, Махмудыч, тут твой оборотень такое вытворяет... У меня номера снял! Штрафом грозит! Как не может быть?

Может!!!

Через пять минут у «Майбаха» тормознул полицейский «бобик». Вслед за ним подъехала «скорая». Дюжие санитары мигом скрутили инспектора и затолкали в машину.

К хозяину иномарки подбежал грузный майор.

– Извините, Пётр Петрович! – виновато запыхтел он. – Промашка вышла...

– Промашка... – пробурчало в ответ. – Совсем нюх потеряли...

– Так точно!

– Слушай, а зачем его в «скорой» увезли? – поинтересовался хозяин иномарки.

– А его в психушку отправят, – ответил майор.

– Это ещё зачем?

– А он оттуда сбежал. Это наш бывший сотрудник инспектор Кирзачёв из Верхнепоклонского района. В прошлом году умом тронулся... У него на трассе единственный запрещающий знак убрали. Переживал очень... Как, мол, я теперь семью кормить буду? Вот крыша и поехала... Интересно, где он форму на этот раз достал?

Шпионские камни

Тут недавно по телящику репортаж показывали. Про камень. Из него шпионы одной недружественной страны секретную информацию доставали. Наши предатели клали, а они извлекали. Потом их всех с поличным накрыли, а дорожный камень, напичканный электроникой, в закрытый спецмузей ФСБ отдали.

Посмотрел я на это дело и задумался: ну, ладно, с камнем наши органы не промахнулись, а ведь сколько ещё мест остаётся, где можно секреты шпионам передавать.

Взять наш двор, к примеру. Выбирай, шпион, не хочу! Старый мусорный контейнер... Мебель крупногабаритная, выброшенная соседом у подъезда... Ржавый «Москвич» у детской площадки на приколе стоит... Строительный мусор после капремонта, который был пять лет назад... Трубы, гравий...

Есть, где врагам развернуться и чекистам прославиться! Кстати, надо спуститься, осмотреть весь этот хлам. Может, шпион какой чего-нибудь уже оставил. Заодно и мусор выбросить, который после ремонта квартиры остался...

Судьбоносный разговор

Менеджер Дыроколов, получив зарплату, вдруг понял, что никакой он не средний класс.

«Нищие у метро собирают больше, чем я зарабатываю! – возмущённо думал он. – У бомжей больше уверенности в завтрашнем дне, чем у меня – краснодипломника университета! Так больше продолжаться не может! Да и жена намекает, что пора пойти к шефу-кровопийце и стукнуть кулаком по столу. Менеджер я дрожащий или право имею?!»

Дыроколов решительно, минуя секретаршу, пошёл к шефу. Тот обсуждал по телефону важную производственную проблему – ландшафтный дизайн своего коттеджа. Менеджер застыл в дверях, обдумывая, с чего начать судьбоносный разговор.

– Почему не на рабочем месте? – неожиданно спросил шеф. – Распустились, понимаешь...

Дыроколов, не ожидавший такого начала, растерялся.

– Я, собственно... Насчёт зарплаты... Работаю давно, а получаю меньше всех в офисе... А цены растут...

– Я в курсе, – строго сказал шеф.

– Как насчёт прибавки? – прошелестел сухими губами Дыроколов.

– Объясняю, – сурово произнёс шеф. – Зарплату не прибавляю для твоей же пользы. Не хочу, чтобы у тебя завист-

ники появились. А то начнут кляузничать и подсиживать – и прощай тихая офисная жизнь! Живьём тебя съедят! Сам в петлю полезешь!

Дыроколов побледнел, представив себя висящим на офисной люстре.

– К тому же при высокой зарплате, – продолжал вещать шеф, – ты мгновенно зазнаешься. Головокружение от успеха появится.

– Какое головокружение? – не понял Дыроколов.

– От успеха! Ты пьёшь? – неожиданно спросил начальник.

– Да что вы... На какие шиши?

– Вот видишь! А деньги заведутся – дружки пьющие мгновенно появятся. По себе знаю! Хочешь не хочешь, а пить с ними придётся... А там по наклонной покатишься: пьянки, гулянки, развод, белая горячка и финиш под забором...

– Ну, это вы чересчур... – робко возразил Дыроколов.

– Эх, ты! – укоризненно сказал шеф. – Может, я сейчас тебя от гибели спас! Да ты за моё здоровье до конца жизни первую рюмку поднимать должен! А ты – зарплата... Узко мыслишь!

Дыроколов хотел ответить, но тут возникла длинноногая секретарша с кофейным подносом и шеф произнёс:

– Иди! Мне некогда – дел невпроворот! Трудись и не думай о глупостях!

Дыроколов только махнул рукой, той, которой хотел стукнуть по столу шефа, и поплёлся к своему рабочему компью-

теру, тоскливо думая о том, что он вечером скажет жене о судьбоносном разговоре.

Чудесные таблетки

«Просто будь мужчиной! Всего одна упаковка, и ты в любом возрасте Казанова!» – услышал я как-то по телевизору. И загорелся. «Дай, – думаю, – на склоне лет побалую супругу».

Позвонил. Мягкий женский голос заверил:

– Таблетки действительно творят чудеса! Я своему мужу взяла. Теперь не знаю, как его успокоить...

И назвала цену за одну упаковку. Аккурат моя пенсия.

– А почему так дорого?

– А знаете, сколько оленей-моралов угробили ради этих таблеток?

– Ладно, – говорю, – беру. Очень уж хочется супругу порадовать...

За неделю съел упаковку. Сижу, жду, когда стану Казановой. Но чуда не произошло. Поехал в офис, где торговали чудо-таблетками.

– Не подействовало? – удивились там. – Не может быть! Мы всей фирмой пьем и не жалуемся. Может, у вас нервы?

– Да, нервишки пошаливают, – согласился я.

– Ну тогда понятно! Есть у нас и от нервов таблетки – депутаты такие пьют...

И я купил депутатские таблетки. Заплатил две мои пенсии. Чего не сделаешь ради любимой жены!

Съел упаковку. Сижу, жду, на депутатов по телевизору смотрю. Они – бодрые, а у меня – нервишки пошаливают, а остальное – спит.

– Похоже, сосуды засорились, вот таблетки и не действуют, – пояснили в фирме. – Чтобы их почистить, надо приобрести специальный пояс.

Делать нечего. Купил пояс. Цена – три мои пенсии. Поносил месяц и снова к фирмачам. Там с моего пояса какие-то показания сняли.

– Всё плохо, – сообщили мне печально. – Жить вам осталось два понедельника.

– А что случилось? – спросил я побледнев.

– Страшное дело: нервы поедают сосуды!

– Как же быть?!

– Остаётся последняя надежда – тайное зелье африканских шаманов! Мёртвых поднимает!

И показывают пузырёк стоимостью в четыре моих пенсии. Я в ужасе побежал снимать с книжки последние деньги...

Попил я шаманское зелье. И, знаете, помогло! Я живой и неплохо себя чувствую. Правда, остался без денег и без жены. Ушла она от меня.

– Не хочу, – говорит, – с дураком жить!

А жаль, я ведь для неё старался. Уж очень хотел её порадовать...

С Новым годом!

– А новогодняя ёлочка у нас будет?

– Конечно, будет.

– И огоньки на ней?

– И огоньки.

– А Дедушка Мороз придёт?

– Ну какой же Новый год без Деда Мороза! Конечно, придёт.

– И Снегурочка?

– И Снегурочка... Да ещё какая!

– А подарки?

– Будут и подарки!

– А как насчёт... хм... отката?

– Не беспокойтесь. Не первый год с вами работаем. Всё будет на высшем уровне – комар носа не подточит!

– Ну тогда другое дело!

Директор взял ручку и подписал договор на организацию корпоративного новогоднего вечера с фирмой «Весёлый досуг».

Совещание

На экстренном совещании руководитель района первым поднял директора рынка.

– Завтра у тебя всё должно блеснуть чистотой! – приказал он. – Товар выложить свежий. Никаких обвесов, обсчётов и скандальных покупателей. И чтобы никаких нелегальных торговцев и гастарбайтеров! Отвечаешь головой!

Следующим встал по стойке смирно начальник районной полиции.

– Рынок зачистить от бомжей, пьяниц и подозрительных лиц. Расставишь по углам и в кустах омоновцев. Отвечаешь погонами!

Приказ начальнику ГИБДД был также предельно конкретный:

– С утра перекроешь движение по всему району.

Площадь перед рынком очистить от посторонних машин! Подгони эвакуатор. Отвечаешь звёздочками!

Глава строго взглянул на руководителя пресс-службы.

– Обеспечь телевизионщиками и газетчиками... Подберёшь представителей народа... Отвечаешь креслом! Дело архиважное! Завтра в обед САМ, как всегда неожиданно, решил прогуляться по городу и случайно зайти на наш рынок. Хочет пообщаться с народом.

А это дело на самотёк пускать нельзя!

Усушкин с Утрускиной

Тёмной ночью Усушкин незаметно подкрался к магазину. Повернув ключ в замке, тихо открыл дверь.

«Кажется, никто не видел»... – подумал он и на цыпочках направился в магазинную подсобку.

Луч фонарика осветил мешки с сахаром. Усушкин аккуратно распорол шов ближайшего мешка. Отсыпав сахар в полиэтиленовый пакет, он зашил мешок и поспешил к выходу. Это была уже его пятая за месяц «ходка» за сахаром. Сев в стоявшую за углом иномарку, он резко газанул.

«Завтра же оштрафую продавца за утеранный товар!» – радостно думал хозяин магазина Усушкин, мчась по ночному городу.

Утром, в той же подсобке, продавец Утрускина лила из чайника воду в мешок с сахаром. Для веса и собственного навара.

«От Усушкина не убудет. А мне польза!» – думала она, довольная собственной сообразительностью.

А на улице ожидали открытия магазина несколько бабушек, которых постоянно обвешивала и обсчитывала продавец Утрускина. За ними возвышался предприниматель Усушкин, пришедший забрать часть зарплаты у своего работника.

Старик и пёс

Студёным зимним днём пенсионера Горюнькова облаяла собака.

– Ах ты, тварь уличная! Мало того, что от власти житья нет – и ты туда же! – замахнулся он палкой на тощего облезлого барбоса. Тот тяжело отбежал в сторону, но лаять не перестал. Морозный воздух оглашали бестолковые и хриплые звуки.

«Сумбур вместо лая», – улыбнулся Горюньков и уже миролюбиво спросил:

– Ну, что лаешь, сукин сын?

– Гав... гав! Поесть бы, – вдруг вырвалось из собачьей пасти.

Старик чуть не сел в сугроб. «Мать честная, глюки навести!» – ошарашенно решил он.

– Поесть бы... – отчётливо повторила собака, мигнув печальным глазом.

– Ты... это... того... Говорящая, что ли? – прошелестел губами пенсионер.

– А то! Гав... гав! Столько лет среди людей живу – научился, – протявкал пёс. – Что я, глупее попугая?

«Брось, шалишь! – бдительно мелькнуло в ветеранском мозгу. – Небось, американцы в своих лабораториях вывели и к нам по Интернету забросили...»

Не переставая думать, для чего заморские черти проделали эту коварную операцию, Горюньков хитро поинтересовался у барбоса:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.